

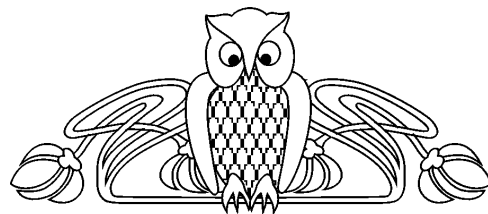

УДК 32.01 – 053.81 (470+571)

МОЛОДЕЖЬ КАК ПОЛИТИЧЕСКИЙ РЕСУРС МОДЕРНИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Э.В. Чекмарев

Саратовский государственный университет,
кафедра политических наук
E-mail: chekmarev@nm.ru

В статье показана трансформация участия молодежи в модернизационных процессах современного российского общества, вскрыты изменения в политической культуре и политическом участии молодых людей, высказаны рекомендации по повышению эффективности молодежного ресурса в условиях транзитивности современной России.

Ключевые слова: молодежь, политическое участие, политическая деятельность, политическая культура, молодежный ресурс, молодежная политика.

Youth as a Political Resource of Modernization of Contemporary Russia

E.V. Checkmarev

This article discloses transformation of participation of the youth in the modernization processes of modern Russian society and shows changes in political culture and political participation of young people, expresses recommendations for promotion of effectiveness of youth resource in conditions of transitivity of contemporary Russia.

Key words: youth, political participation, political activity, political culture, youth resource, youth policy.

В современной России происходят сложные, порой противоречивые изменения во всех сферах жизни общества: политической, экономической, социальной, духовной и так далее. Суть этих перемен можно выразить одним словом – модернизация. Согласно многим словарям модернизировать, значит улучшать, совершенствовать, делать что-либо отвечающее современным требованиям.

Важнейшую роль в модернизации любого общества играет такая его социальная когорта, как молодежь¹. По справедливому замечанию директора Научно-исследовательского центра при Институте молодежи Б.А. Ручкина, «молодежь – это не только будущее, она – “живое настоящее” и важно понять, насколько уже сегодня молодое поколение определит содержание и характер будущего»².

Ныне в России проживают 39,6 млн молодых граждан, что составляет около 27% от общей численности страны³. К сожалению, феномен этой наиболее активной части общества и его роль в модернизационных процессах далеко еще не осмыслены и требуют пристального внимания, что и предопределило выбор темы данной статьи. Проблема актуализируется еще и тем, что разработчики стратегии инновационного прорыва «Россия 2050» обращают внимание на

тенденцию к численному сокращению молодежи как стратегического ресурса. Согласно утверждению авторов названной стратегии, удельный вес населения в возрасте от 15 до 24 лет по всему миру уменьшится на 16%, а в России в два раза больше – на 32%⁴. Характерно, что тенденция к сокращению удельного веса молодежи в общей структуре населения за последние 15–20 лет отчетливо проявилась как в целом по стране, так и в отдельных ее регионах, в том числе и в Саратовской области⁵.

С точки зрения модернизационных процессов особую значимость приобретают качественные характеристики современной молодежи. По мнению И.М. Ильинского, которое мы полностью разделяем, молодежь – это своего рода аккумулятор тех трансформаций, которые всегда постепенно происходят в глубинах общественной жизни, ускользя порой даже от внимания науки. Молодежь сыграла важную роль в разрушении образа врага, стала важным фактором распространения воспитания в духе культуры мира и международного сотрудничества. Понятие «молодежь» напрямую связано с понятием «будущее», и потому молодых людей особенно волнуют проблемы окружающей среды, природных катастроф. Среди молодежи до 30 лет на 20% больше лиц, имеющих высшее, незаконченное высшее и средне-специальное образование, чем в среднем среди населения⁶.

Вместе с тем в последние годы в научный оборот было введено понятие «парадоксальный молодой человек». Многолетние социологические исследования Ж.Г. Тощенко позволили выявить главные причины парадоксальности, связанные прежде всего с модернизацией России. Среди них: социальный, хозяйственный и политический кризис общества, быстрый рост социального расслоения, изменение путей и способов профессиональной самореализации, разрыв межпоколенческой преемственности⁷. Социологические исследования А.В. Лисовского и В.Т. Лисовского демонстрируют разные оценки типичных черт молодого поколения: «равнодушное» – 34%, «прагматичное» – 20, «циничное» – 19, «потерянных надежд» – 17, «протестующее» – 12, «скептическое» – 77, «отчаявшееся» – 6, «романтическое» – 3%⁸.

Ю.Р. Вишневецкий и В.Т. Шапко в своей статье «Парадоксальный молодой человек», исследуя более поздний период, а именно начало XXI в.,

констатируют, что «сегодня дифференцирующие факторы среди молодежи проявляются более зримо и весомо, чем интегрирующие. Такими факторами признаются социальное происхождение, доход, политическая идентификация, социальные притязания, ценностные ориентации»⁹. На этой основе ряд авторов полагают, что выделение молодежи в особую возрастную группу нецелесообразно, и «необходимо научиться смотреть поверх возраста на личность и человека»¹⁰. Признавая фактор парадоксальности современного поколения молодежи, позволим себе не согласиться с данным подходом.

Во-первых, было бы методологической ошибкой смотреть «поверх возраста». Это значит, не видеть огромную массу людей. Ибо, как отмечалось выше, 27% россиян – это молодые люди, то есть более чем каждый четвертый житель страны – представитель молодежи¹¹.

Во-вторых, с политической точки зрения выделение молодежи как самостоятельной когорты дает широкие возможности для выяснения ее ориентаций в многомерном мире и преобразующейся России.

В-третьих, управление процессами модернизации актуализирует проблему формирования политической культуры в молодежной среде.

В-четвертых, молодежь является главной воспроизводящей силой, причем не только в материальном производстве, но и приращении человеческого капитала.

В-пятых, молодежь – важнейший ресурс современного избирательного процесса. Молодые люди активно участвуют в избирательных кампаниях в качестве агитаторов, помощников депутатов, имиджмейкеров. Сдерживание политической активности молодежи в избирательных кампаниях в качестве депутатов объясняется, на наш взгляд, отсутствием соответствующих каналов «прохода» молодых людей в политику, не преодоленным негативизмом со стороны отдельных элементов правящей элиты общества в отношении политического участия юношей и девушек. Сторонники такой позиции нередко обвиняют молодежь в незрелости, неготовности к политической деятельности. В качестве аргументов акцент делается на такие качества молодежи, как несамостоятельность, некомпетентность, приспособленчество. Мы полагаем, что эти качества если и проявляются, то прежде всего потому, что молодежи как социальной группе не доверяют. На наш взгляд, предоставив молодым людям определенную самостоятельность, общество тем самым могло бы избавиться в значительной мере и от некомпетентности молодых людей, поскольку последние вынуждены будут приобретать опыт и расширять свой кругозор, повышать политическую культуру. Исчезнет и необходимость приспособляемости.

Как показывает практика, в ходе современных модернизационных процессов молодежь

обнаружила такие достоинства, как склонность к новым идеям, свежесть мысли, образованность, энергию, прагматизм, смелость. Эти качества молодежи могут служить своеобразной базой в формировании молодежи как актора политического процесса. Подчеркнем, что современные концепции лидерства, при всем их различии, признают необходимость у политика определенных интеллектуальных и психологических качеств, среди которых можно выделить способность взаимодействовать с общественной средой, аккумулировать мысли и настроение масс и выдвигать собственные идеи.

Примечательно, что, согласно опросам НИИ при Институте молодежи, само молодое поколение осознает себя в качестве главного фактора устойчивости и развития России (68,4%), движущей силой коренных преобразований в обществе,¹² чего не скажешь о более старших когортах населения страны, которое, по мнению В.Д. Соловьева, в последние годы все чаще впадают в экзистенциализм¹³.

Модернизационные процессы в России подтолкнули к позитивному созиданию прежде всего группу молодежи, достигшей совершеннолетия. Молодые люди этого уровня относят себя к поколению «духа времени». Согласно анализу, проведенному Б.А. Ручкиным, в ходе реформирования общества эта группа молодежи, хотя и не столь эффективно, но «вписалась в новые общественные отношения» и участвовала в модернизации России¹⁴. Этот факт свидетельствует о возможности восприятия молодежи как политического актора при определенном дифференцирующем подходе.

Опираясь на современные социологические исследования, попытаемся определить слои молодежи применительно к выполнению роли политического актора. Первая группа молодежи – это школьники старших классов. Она характеризуется как среда, обеспечивающая «вызвание» элементов системы гражданского воспитания и образования. На политическое пространство данная когорта молодых выйдет 15–20 лет спустя, поэтому наиболее перспективными задачами в работе с этой молодежью являются: перспективное образование и воспитание, опережающее текущую модернизацию, развитие школьного самоуправления, инновационная ориентация.

Наиболее активной с точки зрения нынешнего, текущего включения в политику представляется вторая когорта молодежи – 18–24-летние юноши и девушки. Отличительными признаками названной части молодежи как главного политического актора являются: целеустремленность, ориентация на жизненные потребности, участие в выборах, стремление сделать карьеру, политическая деятельность. Что касается целеустремленности, то эту особенность в свое время очень метко охарактеризовал Д.И. Менделеев. Ссылаясь на свою многолетнюю профессорскую практику,

он отметил, что те, которым 20 и более лет, более сознательно относятся к принятым на себя обязательствам¹⁵.

Целеустремленность данной категории молодежи проявляется и в стремлении к образованию, и в попытках создания молодежных организаций, и в использовании современных средств коммуникаций. Например, на начало 2007 г. только в Саратове действовало более 115 общественных молодежных объединений, зарегистрированных в органах юстиции¹⁶. Наиболее активно для своего политического становления юноши и девушки, как правило, используют различные выборные кампании. Значение выборов трудно переоценить, поскольку по отношению к молодежи они дают возможность молодым не только участвовать в формировании властных структур, но и сотрудничать с властью, обрести определенный статус и опыт. Выборы позволяют реализовать как коллективные, так и индивидуальные начала в политике. Выполняя волю политической партии, политического объединения, молодой человек приобщается к практике выражения себя через коллектив, в индивидуальном – полнее реализует личностные способности и возможности. Выборы также стимулируют сознательное отношение к избирательному праву, позволяют реализовать свои интересы через представительный орган или конкретного депутата, тем более когда речь идет о выборе носителя власти высокого уровня. В частности, в выборах президента страны и губернатора области (март 2000 г.) приняли участие около 80% саратовских студентов¹⁷.

Третья группа молодежи – 25–30-летние, выделяется из общего молодежного социума наличием опыта как властвования, так и подчинения, сочетанием знания и практики, ответственности, дисциплины, умением влиять на людей. Ее жизненные притязания, как свидетельствует сама нынешняя действительность, более четко ориентированы на политику. Если 20–24-летняя молодежь должна стать главной движущей силой модернизационных процессов, то 25–30-летние как политический актор могут стать своеобразным буфером между властью и гражданским обществом. Кроме того, именно на эту молодежь должна быть возложена миссия разработки теоретических концепций развития страны, программ и проектов, осуществления международных контактов. По сути, это кадровый резерв страны. Именно этот слой сыграл свою роль в модернизации страны в 1991–1997 гг. Его подробная характеристика была дана в журнале «Москью Таймс» в 1995 г., назвав наиболее активных представителей молодежи этого возраста «новыми русскими». По возрасту это люди 20–30 лет. Более 70% имеют высшее образование, москвичей – 53%, 86% – дети интеллигенции. Большинство из них еще со школьных лет начали заниматься спекуляцией, были вовлечены в негативный бизнес, поэтому имеют криминальное прошлое порядка 23%, а

каждый четвертый явно связан с криминальными синдикатами. Деньги зарабатывали на торговле – 75%, на производстве потребительских товаров – 27, работе в банках – 20, на торговле акциями – 18, на издании литературы – 15%. По политическим взглядам 71% – демократы, 13% – безразличны к политике, 6% утверждали, что разделяют коммунистические идеалы¹⁸.

Данный факт, использованный со знаком минус, тем не менее, подтверждает опасные тенденции, когда идею модернизации как обновления сводят только к псевдодемократическим факторам, скрывая собственные узкопрагматичные интересы, когда плодами преобразований пользуется лишь небольшая группа населения. Отрыв центра от регионов прежде всего сказался на отстранении молодежи провинции от модернизационных процессов. В своем социальном подвижничестве и в политическом оживлении, достаточно метко подчеркнули С.И. Барзилов и А.Г. Чернышев, современная российская провинция незаметно для себя проскочила уже два этапа идеологического процесса. Для первого этапа, отмечают указанные авторы, характерно внедрение в провинциальный менталитет леворадикальной идеологии, а в столицу – либерально-антикоммунистической. На втором этапе произошло оформление мировоззрения демократической номенклатуры. Это дало возможность административными средствами, с помощью СМИ влиять на умонастроения молодежи¹⁹.

В последние годы роль юношей и девушек в модернизационных процессах заметно возросла, что было связано с принципиально иными взглядами на молодежь, по сравнению со своим предшественником, Президента РФ В.В. Путина. Социологические опросы молодежи, проведенные в 2005–2006 гг. исследовательской группой ЦИРКОМ, показывали возросший интерес молодежи провинции, по существу, по всем переменам, простирающимся как в стране в целом, так и в конкретных регионах. Модернизационное сознание молодежи проявилось прежде всего в переходе от мобилизационного политического участия к индивидуальному выбору. Самое меньшее число респондентов отметили, что к политическому участию их «принудили» и абсолютное большинство объяснили политическое участие следующими мотивами: «мне это интересно», «хотел изменить жизнь к лучшему», «хотел решить проблему, которая меня волнует»²⁰.

Важнейшим факторным ресурсом участия молодежи в модернизационных процессах общества является уровень политической культуры молодых людей. Следует отметить, что под влиянием трансформации политической системы общества в самом содержании политической культуры населения страны и молодежи, в частности, произошли кардинальные сдвиги.

Молодежь воспользовалась новыми возможностями для свободы мысли и действий. Отказ

политической системы от идеологического воздействия на молодежь привел к разрастанию плюралистических настроений среди молодежи. Произошло вытеснение традиционных ценностей. Так, согласно материалам Всероссийского социологического исследования 1990 и 1994 гг., из 14 ценностей, признанных респондентами базовыми, 8 по своей сути являются либеральными. За короткий срок на 8–10% повысилась распространенность таких ценностей, как свобода, независимость, инициативность. Одновременно сократилось влияние таких ценностей, как самопожертвование, следование традициям. В 1994 г. 55% респондентов надеялись прежде всего на самих себя²¹.

Вместе с тем культурная глобализация привела к созданию нерегулируемого рынка культуры, способствовала проникновению в сознание молодых массовой культуры. Российская политическая система не смогла ограничить влияние американского рынка на российском политическом и духовном пространстве. Как точно отметил Олег Карпухин, американский кинопрокат на 80 % завоевал российский рынок. Мощнейшие средства массовой коммуникации стали средствами растворения любого своеобразия культур и образов жизни²².

Происходит, по выражению Б.Г. Капустина, «транзитологическое насилие над сознанием»²³. Многочисленные факты свидетельствуют, что многие аспекты развития культуры дрейфуют в сторону вкусов крайне узкой группы людей. Молодежь необоснованно отстраняется от производства культурных ценностей, ей отведен лишь вектор «потребления».

Между тем инновационный характер процесса модернизации постоянно диктует необходимость создания национальной политической молодежной элиты прежде всего в культурной сфере общества. Основой такого вывода являлся опыт советского варианта модернизации, когда именно молодежь стала активным участником культурных преобразований в России. Как известно, в тех исторических условиях молодежь объединила общая идея – создание подлинно социально справедливого общества. Считаем, что в современных условиях объединение молодежи в решении модернизационных задач возможно на основе традиционных ценностей России. Но нельзя не заметить, что на этом пути существует ряд трудностей, вытекающих из современного состояния России. Одна из них связана с этнонациональным многообразием России, а следовательно, и многовекторным представлением о модернизационных процессах. Тем не менее развитие в современной науке концепции модернистического потенциала этнического большинства дает основание предположить, что русские молодые люди смогут объединить вокруг себя молодежь разных национальностей и вероисповеданий.

Такое утверждение базируется на том факте, что «политические модернизации в целом и такой ее компонент, как переход от имперского общества к гражданскому во всем мире чаще всего возглавлялся представителями этнического большинства»²⁴. Этническое большинство является электоральным большинством, что дает возможность действительного влияния на формирование властных структур и их политику. Общеизвестна и высокая толерантность русского народа, что может служить залогом стабильности общества. Интегрирующим началом в модернизационных процессах современной России может и должен сыграть русский язык. Русский язык является родным для 130 млн граждан России и 26,4 млн жителей стран бывшего СССР. Как иностранный или второй язык русский знают около ¼ млн человек²⁵.

Основанием интеграционных процессов молодежи различных этнических групп под эгидой русского народа могут служить и умонастроения людей разных регионов страны, выявленные с помощью социологических опросов. Признание Федерации значительным большинством всех опрошенных и выражении готовности защищать ее в случае необходимости (70%)²⁶ заключают в себе прочные опоры для развития идеологии государственного патриотизма. На этой основе Россия может продолжить свою историческую миссию собирательницы земель русских народов и гаранта их безопасности.

Вторая существенная трудность на пути интеграции молодежи и выполнения важнейших задач модернизации связана с многообразием религиозных предпочтений. В функционировании политической культуры молодежи религиозный фактор является важным элементом. Вопреки прежним утверждениям, что религия разобщает людей, в основной массе верующих сложилось утверждение о том, что верующий в представителе любой национальности должен видеть своего ближнего. 60% верующих и 82% колеблющихся считают, что избранные депутатами священнослужители должны выражать интересы всех избирателей как верующих, так и не верующих²⁷.

По другим исследованиям, молодежь в основной своей массе причисляет себя к православным – 77,5%, к протестантам – 1,2, атеистами считали себя в 2004 г. – 6,5% опрошенных²⁸. Вместе с тем большинство исследователей отмечают поверхностный характер религиозности молодежи. В этой связи особую значимость приобретает диалог власти и церкви в русле формирования гражданского общества. Так, в Саратове с 2003 г. проводятся межрегиональные Пименовские чтения. Четвертые Пименовские чтения, состоявшиеся в декабре 2006 г., получили название «Православная культура как основа духовного возрождения России». Со студентами саратовских вузов встретились участники форума: главный редактор российского журнала «Фома» профессор

В.Р. Легойда, известный богослов диакон Андрей Кураев, сектовед А.Л. Дворкин и др. Выступая на форуме, представитель Президента Александр Коновалов подчеркнул, что «религия не дает человеку оторваться от своих корней», а губернатор Павел Ипатов отметил значимость диалога власти и церкви во имя сбережения народа. В рамках круглого стола прошло обсуждение таких вопросов, как воздействие церкви и СМИ, православная миссия в молодежной и образовательной политике²⁹.

Таким образом, изложенные выше и другие факты и положения, на наш взгляд, достаточно определенно свидетельствуют о важности молодежного ресурса в модернизации современного российского общества. В то же время мы считаем, что с учетом дня нынешнего многие формы и методы работы с молодежью должны претерпеть существенные изменения. Среди методов работы наиболее важными нам представляются следующие:

- разработка правовых актов, стимулирующих политическую активность молодежи;
- развитие молодежного рынка интеллектуальной собственности;
- государственная поддержка и стимулирование научной деятельности молодых людей;
- поощрение творческой активности молодежных коллективов по внедрению научных достижений в производство;
- использование органов местного самоуправления для подготовки молодежных лидеров;
- в каждом федеральном округе необходимо организовать молодежные секции, курирующие науку, социальную сферу и национально-культурные мероприятия.

Эффективная реализация названных и других форм и методов работы с молодежью, по нашему мнению, несомненно активизируют позитивную роль молодых людей в модернизации страны, превращение её в великую мировую Державу.

Примечания

- ¹ Авторское толкование понятия «молодежь» см.: *Дорофеев В.И., Чекмарев Э.В.* Политическое участие в условиях транзитивности российского общества (региональный аспект) // Изв. Саратовского университета. Новая серия. Сер. Социология. Политология. 2007. Т. 7, вып. 2. С. 83.
- ² *Ручкин Б.А.* Молодежь и становление новой России // Социально-политические процессы в меняющемся мире. Тверь, 2000. С. 90.
- ³ См.: *Апатенко С.Н.* О концепции Федеральной целевой программы «Молодежь России на 2006–2010 годы» // Вестник молодежной политики. 2005. № 10. С. 36–39.
- ⁴ См.: *Кузык Б.Н., Яковец Ю.В.* Россия – 2050. Стратегия инновационного прорыва. М., 2004. С. 23.

- ⁵ См.: Молодежная политика в Саратовской области (информационно-аналитический обзор) / Г.Н. Утенков, С.А. Федин, Э.В. Чекмарев. Саратов, 2007. С. 22–23.
- ⁶ См.: *Ильинский И.М.* Молодежь и молодежная политика. Философия. История. Теория. М., 2001. С. 9, 10.
- ⁷ См.: *Тощенко Ж.Г.* Парадоксальный человек. М., 2001.
- ⁸ *Лисовский А.В., Лисовский В.Т.* В поисках идеала. Диалог поколений. Мурманск, 1994.; *Лисовский В.Т.* Духовный мир и ценностные ориентации молодежи России. СПб., 2000; *Он же.* «Отцы» и «дети»: за диалог в отношениях // Социс. 2002. № 7. С. 113.
- ⁹ *Вишневский Ю.Р., Шапко В.Т.* Парадоксальный молодой человек // Социс. 2006. №6. С.3.
- ¹⁰ *Ковалева А.И., Луков В.А.* Социология молодежи. Теоретические вопросы. М., 1999. С. 121–122.
- ¹¹ См.: Положение молодежи и реализация государственной молодежной политики в Российской Федерации 2000–2001 годы. М., 2002. С. 254.
- ¹² См.: *Ручкин Б.А.* Указ. соч.
- ¹³ См.: *Соловей В.Д.* Русские революции: логика, форма, смысл // Москва. 2007. №11. С. 160.
- ¹⁴ *Ручкин Б.А.* Указ. соч. С. 96.
- ¹⁵ См.: *Менделеев Д.И.* О народном просвещении России. СПб., 1998.
- ¹⁶ См.: Молодежная политика в Саратовской области (информационно-аналитический обзор). С. 84.
- ¹⁷ См.: Архив Министерства молодежной политики, спорта и туризма Саратовской области. Саратов, 2000.
- ¹⁸ См.: Мир и Россияне в XX веке. Волгоград, 2005. С. 463.
- ¹⁹ См.: *Барзилов С.И., Чернышев А.Г.* Безумство власти. Провинциальная Россия: двадцать лет реформ. М., 2005. С.210.
- ²⁰ Социально-политическая активность молодежи. ЦИРКОМ. Некоторые результаты социологического исследования. М., 2006. С. 11.
- ²¹ См.: *Лагин Н.И.* Модернизация базовых ценностей россиян // Академическая трибуна. 1996. С. 7–8, 18.
- ²² См.: *Карпунин О.* Культура и молодежь // Вестник Аналитики. М., 2006. №3. С.74, 76.
- ²³ *Капустин Б.Г.* Конец транзитологии? О перспективном осмыслении первого посткоммунистического десятилетия // Полис. 2001. №4. С.15.
- ²⁴ *Паин Э.А.* Между империей и нацией. Модернистский проект и его традиционная альтернатива в национальной политике России. М., 2003. С.22.
- ²⁵ Европейская молодежная кампания «Все различны – все равны». М., 2006–2007. С.57.
- ²⁶ *Чванов В.Н.* Межнациональная напряженность в национальном аспекте // Социс. 1993. № 7. С. 58–66.
- ²⁷ См.: *Мчедлов М.П., Нурулдаев А.А., Филимонов Э.Г., Элбанин Е.С.* Религиозный фактор в социально-политической жизни россиян (по материалам социологического исследования). М., 1997. С. 158, 176.
- ²⁸ См.: *Юдин В.В.* Религиозность молодежи // Социс. 2006. № 6. С.3.
- ²⁹ См.: *Крючкова М.* Православный форум Поволжья // Комсомольская правда. 2006. 13 дек.